

Евнух вёл Гу Цяньчэнь вдоль высоких стен, и она смотрела на древний императорский дворец, который действительно был величественным и внушительным, настоящим воплощением королевского величия.

— Скажите, как вас зовут? — раздался детский голос Гу Цяньчэнь, который, однако, звучал удивительно спокойно.

Евнух слегка удивился. Он просто взял задание, от которого другие отказались, и не ожидал, что получит такой шанс. Другие чиновники и дворяне относились к нему совсем иначе, ведь он был всего лишь проводником. У графа Цзинли в дворце и за его пределами была не самая лучшая репутация, но сейчас он понял, что это, вероятно, просто сплетни, распространяемые теми, кто хотел навредить.

— Ваша светлость, меня зовут Чжан Цюань, — остановившись, евнух слегка поклонился и ответил, прежде чем продолжить путь.

Гу Цяньчэнь кивнула, задумчиво произнеся:

— Чжан Цюань... Хорошее имя, я запомню.

Чжан Цюань внутренне обрадовался. Граф Цзинли был из семьи Гу, и даже без учёта титула, одно только имя Гу было тем, к чему многие стремились. Его коллеги, наслушавшись сплетен и считая Гу Цяньчэнь всего лишь ребёнком, не хотели брать это задание, но теперь это стало его удачей. Он не ждал многого, лишь надеялся получить небольшое вознаграждение для своей семьи.

Когда Чжан Цюань привёл Гу Цяньчэнь к месту назначения, он вдруг осознал, что граф Цзинли был всего лишь ребёнком, и его слова, вероятно, не имели скрытого смысла. Странно, почему он не воспринимал её как ребёнка? Ну что ж, ничего не поделаешь, лучше не мечтать о неожиданной удаче.

— Ваша светлость, мы прибыли. Вы можете войти, вас проводят к принцессе, — Чжан Цюань слегка наклонился, учитывая рост Гу Цяньчэнь.

Гу Цяньчэнь кивнула:

— Благодарю вас. — С этими словами она сунула Чжан Цюаню серебряный слиток.

— Ваша светлость, вы шутите, это моя обязанность, я не могу принять серебро, — Чжан Цюань был поражён поступком Гу Цяньчэнь. Этот ребёнок был необычным. Разве это был тот самый слабоумный ребёнок? Может, она всё это время притворялась? В его голове начали рождаться теории заговора.

Гу Цяньчэнь нахмурилась, выглядев недовольной:

— Это награда, почему вы не берёте?

— Ваша светлость, вы не знаете, но евнухи не могут принимать серебро от чиновников, это считается взяткой, и это незаконно, — поспешно объяснил Чжан Цюань. Конечно, он хотел бы получить награду, но как он мог принять серебро так прямо?

Гу Цяньчэнь вдруг улыбнулась:

— Я не чиновник, возьмите.

— Это... — Чжан Цюань всё ещё колебался, но его прервал звук открывающейся двери. Он поспешно спрятал серебро, ведь если бы его увидели, это бы действительно вызвало вопросы.

Дворец Юйцин открыл свои двери, и из них вышла изящная служанка. Увидев Гу Цяньчэнь в мужской одежде, она не стала задавать вопросов, а просто улыбнулась:

— Вы, должно быть, граф Цзинли. Принцесса велела мне провести вас внутрь, пожалуйста, следуйте за мной.

Гу Цяньчэнь кивнула и направилась во дворец, полностью забыв о серебре. Чжан Цюань вздохнул. Почему он чувствовал, что его втянули в какую-то авантюру? Теперь он не мог не принять серебро. Эта маленькая госпожа...

Гу Цяньчэнь не обращала внимания на мысли Чжан Цюаня. Войдя в зал, она увидела стоящую в центре серьёзную девочку лет семи-восьми. Она была одета в простое белое платье, но её строгое выражение лица вызывало улыбку, как будто она пыталась казаться взрослой.

Служанка, проводив Гу Цяньчэнь, вышла, и в зале остались только две девочки.

— Почему ты улыбаешься? Слишком близкое общение с евнухом сразу после прибытия во дворец — не лучшая идея, — нахмурившись, сказала Ло Лицзин. Она не знала сплетен о Гу Цяньчэнь, но просто думала, что та выглядит... глуповатой.

Гу Цяньчэнь, не испытывая особых опасений в общении с ребёнком, ответила с долей откровенности:

— Я просто слушала то, что он должен был сказать. — Гу Цяньчэнь понимала, что евнухи были людьми императора, и слишком явное сближение с ними могло вызвать подозрения. Хотя она сама была ребёнком и вряд ли могла попасть в неприятности, она не хотела, чтобы кто-то обвинил её отца в подстрекательстве.

Ло Лицзин нахмурилась ещё сильнее:

— Не говори глупостей, иначе и я попаду в беду.

Гу Цяньчэнь подумала, что эта девочка, пытающаяся казаться взрослой, была довольно забавной. Возможно, жизнь в качестве её компаньонки не будет такой уж скучной. Ребёнок, который не капризничает и не плачет, был для неё идеальным.

Ло Лицзин, увидев улыбку Гу Цяньчэнь, сдержала желание нахмуриться и спросила:

— Как тебя зовут?

Гу Цяньчэнь подняла бровь, не ответив на вопрос, и сказала:

— Мы будем стоять и разговаривать?

Ло Лицзин села за стол и повторила вопрос:

— Как тебя зовут?

Гу Цяньчэнь, не церемонясь, села напротив неё. Для неё Ло Лицзин была просто ребёнком, который пытался казаться взрослым.

— Гу Цяньчэнь. А тебя как зовут?

Ло Лицзин, узнав имя Гу Цяньчэнь, казалось, потеряла к ней интерес:

— Глупое имя. Меня зовут Ло Лицзин.

Гу Цяньчэнь едва сдержала улыбку. Этот ребёнок... совсем не милый.

— А твоё имя не глупое?

Ло Лицзин надула губы:

— Моё имя я не выбирала, его дал отец. Оно сойдёт. — Даже её официальное обращение к себе как «принцесса» она бросила.

Как будто она сама могла выбрать своё имя? Гу Цяньчэнь снова едва сдержала улыбку. Этот ребёнок, казалось, был создан, чтобы её раздражать. Она решила сменить тему:

— Где я буду жить?

Ло Лицзин посмотрела на неё с недоумением, словно говоря: «Ты что, глупая?», и ответила:

— Мы будем жить вместе.

Гу Цяньчэнь нахмурилась:

— Здесь только ты живёшь? — Как только она задала этот вопрос, то поняла, что ошиблась,

потому что лицо Ло Лицзин изменилось.

Ло Лицзин сжала губы и через несколько секунд ответила:

— Да, моя мама умерла несколько лет назад.

Гу Цяньчэнь замолчала. Неужели император действительно любил эту дочь? Почему он не нашёл ей опекуна? Только служанки и евнухи — это не лучший вариант. На самом деле, она ошибалась. Император Ло Циюй пытался найти наложницу, чтобы заботиться о дочери, но Ло Лицзин ни одну из них не принимала.

— Ничего, теперь я буду с тобой, — сказала Гу Цяньчэнь, не думая.

Ло Лицзин внимательно посмотрела на неё, словно пытаясь понять, серьёзно ли она говорит, и через несколько секунд ответила:

— Ты такая глупая, просто не создавай мне проблем.

Гу Цяньчэнь мгновенно потеряла всякое сочувствие. Этот ребёнок... как он перешёл от её имени к тому, что она глупая? В этот момент она поняла, почему взрослые так устают от детей.

<http://bllate.org/book/15466/1371178>